

УДК 338.2
ББК 983.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.348

Korda Nadiya Ivanovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Accounting,
Sevastopol Branch
of Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Republic of Crimea, Sevastopol,
e-mail: korda.1960@mail.ru

Корда Надия Ивановна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, финансов и учета,
Севастопольский филиал
Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, Республика Крым, г. Севастополь,
e-mail: korda.1960@mail.ru

КОНЦЕПТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

THE CONCEPT OF ANTI-CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (03 — Региональная экономика)

08.00.05 — Economics and management of national economy (03 — Regional economics)

Статья посвящена проблемам противодействия коррупции на региональном уровне. Коррупция выступает одной из главных угроз национальной экономической безопасности. Антикоррупционная составляющая системы экономической безопасности Российской Федерации складывается из интегральной характеристики состояний экономической безопасности ее отдельных субъектов. Поэтому эффективность системы экономической безопасности каждого отдельно взятого региона с его характерными специфическими особенностями, сильными и слабыми сторонами определяет уровень национальной экономической безопасности.

В рамках исследования в методологическом формате были уточнены такие понятия и их экономико-семантическое наполнение, как «деятельность органов государственной (исполнительной) власти, связанная с экономической безопасностью и противодействием коррупции», и «обеспечение экономической безопасности». Обращено внимание на осмысление экономико-семантического значения базовых универсалий системы обеспечения экономической безопасности и антикоррупционного воздействия в контексте диалектики единичного, особенного и общего. Приводится характеристика основных экономических последствий «теневизации» экономики, анализируется специфика коррупционных процессов в Республике Крым, осмысливается развитие коррупционных явлений в регионе на основе экономического и социально-психологического подходов. Специфика политического, культурного, экономического положения региона, наличие стратегически важных объектов и его особенное территориальное устройство — приграничность, эксклавность — определяют своеобразие социально-экономического развития субъекта и системы обеспечения его экономической безопасности.

В настоящей статье представлен зарубежный и отечественный опыт противодействия коррупции и росту теневой экономики, концептуализируются антикоррупционные мероприятия в Республике Крым в соответствии с характером и степенью опасности коррупционных явлений, национальных и региональных особенностей социально-экономического развития региона в экономико-организационном формате.

The article is devoted to the problems of combating corruption at the regional level. Corruption is one of the main threats

to national economic security. The anti-corruption component of the economic security system of the Russian Federation consists of an integral characteristic of the states of economic security of its individual subjects. Therefore, the effectiveness of the economic security system of each individual region with its characteristic specific features, strengths and weaknesses determine the level of national economic security.

Within the framework of the study, such concepts and their economic and semantic content are clarified in a methodological format as “the activities of state (executive) authorities related to economic security and anti-corruption” and “ensuring economic security”. Attention is paid to the understanding of the economic and semantic meaning of the basic universals of the system of ensuring economic security and anti-corruption impact in the context of the dialectic of the individual, special and general. The characteristics of the main economic consequences of the “economy shadowing”, the specifics of corruption processes in the Republic of Crimea are given; the development of corruption phenomena in the region is comprehended on the basis of economic and socio-psychological approaches. The specifics of the political, cultural, and economic situation of the region, the presence of strategically important objects and its special territorial structure — borderline, exclave — determine the originality of the socio-economic development of the subject, the system of ensuring its economic security.

This article presents foreign and domestic experience in countering corruption and the growth of the shadow economy, conceptualizes anti-corruption measures in the Republic of Crimea in accordance with the nature and degree of danger of corruption phenomena, national and regional features of the socio-economic development of the region in an economic and organizational format.

Ключевые слова: система экономической безопасности, коррупция, деструктивные последствия коррупционной деятельности, потенциал противодействия коррупции, теневая экономика, «теневизация» российской экономики, региональная специфика коррупции, антикоррупционная политика, экономико-организационные направления и инструменты противодействия коррупции, презумпция коррупции.

Keywords: economic security system, corruption, destructive consequences of corruption activities, anti-corruption

potential, shadow economy, “shadowing” of the Russian economy, regional specificity of corruption, anti-corruption policy, economic and organizational directions and instruments of anti-corruption, presumption of corruption.

Введение

Система экономической безопасности Российской Федерации складывается из интегральной характеристики состояний экономической безопасности ее отдельных субъектов. Поэтому эффективность системы экономической безопасности каждого отдельно взятого региона с его характерными специфическими особенностями, сильными и слабыми сторонами напрямую влияет на общий результат.

Актуальность. Феномен коррупции как социально-экономического и правового явления определяется тем, что это одна из главных угроз национальной экономической безопасности. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. в качестве вызовов и угроз экономической безопасности определен «высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере» [1]. Коррупция не существует как отдельное явление, а выступает в качестве катализатора других проблем в социально-экономической жизни Российской Федерации. Исследования, которые бы комплексно освещали обозначенные проблемы именно в такой плоскости, пока отсутствуют. Важность и актуальность рассматриваемых вопросов определяются еще и тем, что объектом исследования выступает исключительный регион России — Республика Крым.

Целесообразность. Проблемы анализа коррупции в контексте угрозы региональной экономической безопасности исследуются значительно меньше, чем, например, в формате национальной экономической безопасности; не рассматриваются методологические и методические аспекты противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности с учетом региональных особенностей.

Теоретико-методологическим аспектам коррупции посвящены исследования отечественных и зарубежных авторов: Вишневецкого К. В., Волкова Д. В., Журавлева А. Л., Игнатова А. Н., Ко Тек Хин, Корда Н. И., Кошкиной И. А. и др. В работах специалистов выявлены современные проблемы антикоррупционной составляющей в обеспечении экономической безопасности. Вместе с тем есть ряд направлений, требующих уточнения, концептуализации.

Цель исследования — выявить причины и специфику развития коррупционных явлений в Республике Крым, предложить организационно-экономические подходы, обеспечивающие эффективность антикоррупционных мероприятий. **Задачи:** исследовать методологические аспекты категориального аппарата по теме исследования, выделить региональные особенности коррупции и на основе успешного зарубежного и отечественного опыта противодействия коррупции предложить основные направления обеспечения экономической безопасности и ее антикоррупционной составляющей.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в нем положения уточняют методологию предмета исследования и его категориальный аппарат, помогают учитывать закономерности развития региональной экономики, коррупционных явлений в формировании эффективного механизма противодействия коррупции.

Научная новизна исследования — в определении специфики развития коррупционных явлений в Республике Крым, разработке основных направлений обеспечения экономической безопасности и ее антикоррупционной составляющей, рекомендациях по повышению эффективности антикоррупционных мероприятий.

Методологическую основу исследования составили методы теоретического исследования и обобщения, кабинетного исследования.

Основная часть

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г № 273-ФЗ, коррупция — это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2].

Говоря об экономических последствиях долгосрочной ориентации, стоит отметить рост масштабов теневой экономики; уменьшение доходной статьи государственного бюджета и ослабление финансовых рычагов регулирования рынка; нарушение баланса рыночной конкуренции и честного предпринимательства; коррупционную «наценку» на единицу готовой продукции; введение чрезмерных инструкций, выстраивание административных барьеров, затрудняющих открытую хозяйственную деятельность и освоение региона [3]. Негативное влияние теневой экономики, ее коррупционной составляющей проявляется также в перераспределении доходов общества в пользу относительно малочисленных привилегированных групп (бюрократов, мафии), уменьшающем благосостояние общества в целом; в деформации налоговой системы — неравномерности отраслевой налоговой нагрузки и сокращении расходов бюджета. Блокирующая функция теневой экономики проявляется в коррумпированности государственного аппарата, судебно-правовой системы, всесильной власти кланов в экономике региона, страны, тормозящих развитие конкурентных экономических процессов, и других негативных функциях теневой экономики [4].

Уровень коррупционной преступности в стране продолжает расти: так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, «в прошлом году уровень составил 21,1 правонарушений на 100 тыс. населения, тогда как годом ранее он был 20,8 и в целом остается стабильным в последние годы» [5]. Ввиду многоаспектности негативного воздействия коррупции ее предупреждение и предотвращение возможно лишь в комплексном подходе, касающемся ключевых сфер распространения, — социальной, экономической и правовой.

Противодействие коррупции и экономическая безопасность — категории взаимосвязанные и взаимообусловленные: чем более эффективно решаются проблемы антикоррупционного развития региона, тем выше уровень его экономической безопасности, и наоборот: чем активнее и действеннее система региональной экономической безопасности, тем активнее противодействие коррупционным явлениям.

При исследовании основных направлений формирования и функционирования системы обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции важным является изучение смыслового значения ее базовых категорий. Семантика терминов «деятельность» и «обеспечение» по смыслу не синонимична. Понятие «деятельность» имеет *общую* характеристику действий субъектов власти — деятельность органов государственной (исполнительной) власти, связанная с экономической безопасностью. При этом категория «обеспечение» есть категория частная, *особенная* характеристика деятельности вообще как определенных действий, например по обеспечению экономической безопасности. *Единичным* проявлением деятельности выступает его антикоррупционная составляющая на региональном уровне. Предлагаемая позиция согласуется с мнением авторов, полагающих, что «общепринятая синонимизация слов „обеспечение“ и „деятельность“ не должна заслонять или упрощать понимание того, что обеспечение в обязательном порядке должно включать в себя два смысла — предмет деятельности и вид деятельности, в нашем случае в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции» [6]. Исходя из этого, обеспечение экономической безопасности — это определенный вид деятельности государственных (исполнительных) органов власти, а также применяемых ими инструментов предупреждения и воздействия, в том числе и на коррупционные процессы.

Тревожной тенденцией последних лет является продолжающаяся «теневилизация» российской экономики и слабость системы государственного управления в противодействии коррупционным явлениям. «Недостаточная эффективность существующей системы управления проявляется в ограничении конкуренции в стране во всех сферах, включая политику, экономику, науку и развитие человеческого капитала. Эти тенденции приобретают еще больший кумулятивный эффект на региональном уровне» [7, с. 24].

В своих исследованиях А. Л. Журавлев и А. В. Юревич отметили, что «Россия вписывается в общемировые закономерности коррупции... Из сказанного следует, что пересмотр разрешительных и запретительных функций чиновников является неотъемлемым шагом формирования новой антикоррупционной политики» [8, с. 62].

Не акцентируя внимание на рассмотрении общих факторов воздействия коррупции, выделим особенности Республики Крым, причиной которых могут служить трансформационные процессы «переходного периода», обусловленные в том числе и геополитической ситуацией.

Не решенные до конца проблемы периода «перехода» Республики Крым в состав Российской Федерации создают условия, подобные периодам модернизации системы. Это отсутствие законодательного опыта и практики решения вопросов в рамках новой государственной системы, некая архаичность и консервативность взглядов на идентификацию гражданского положения в новом государстве, приводящая к ложным методам взаимодействия с государственными органами и хозяйствующими субъектами. Вместе с тем управленческие упущения и «замораживания» решений, законодательные пробелы и отсутствие прозрачных механизмов контроля и обзора за распределением бюджетных средств вносят свою лепту в упрочнение почвы для дальнейших коррупционных проявлений.

Граждане, проживающие на территории Крыма, сталкиваются с неким ощущением «экстремальности», обусловленным необходимостью принятия активного участия

в событиях, сменивших прежний образ гражданского восприятия. Следствием подобного ощущения могут быть:

- рост числа негативно настроенных граждан, которые потеряли работу или были лишены части услуг по причине миграции на полуостров граждан «материковой России» и Восточной Украины;

- изменения нормативно-правовых условий гражданской жизни для людей, которые еще не успели в полной мере осознать реалии новой гражданской идентификации, а потому действуют преимущественно по прежним шаблонам [9].

Зачастую закономерным следствием является решение граждан о применении коррупции в целях решения индивидуальных и корпоративных целей, как в лице населения, так и в лице представителей власти. Антикоррупционный подход и с экономической, и с социальной, и с правовой точки зрения должен учитывать необходимость обеспечения поступательного «обучения» и «освоения» новыми гражданами реалий российского государства.

Следующей особенностью региона является большая доля федеральных бюджетных ассигнований в доходах местного бюджета. Как верно отметил в своих трудах А. Н. Игнатов, «помимо неполной правовой „урегулированности“ ряда аспектов новых экономических отношений, возникает угроза „разворовывания“ вышеуказанных средств лицами, осуществляющими распределение и исполнение выделенных субсидий, дотаций, инвестиций и т. д.; возникают потенциальные возможности крупномасштабного злоупотребления полномочиями в экономической, политической и социальной сферах; экономика региона все в большей степени начинает переходить „в тень“, понижая инвестиционную привлекательность субъекта» [10, с. 45—46].

В связи с необходимостью выработки эффективного механизма противодействия коррупции на региональном и национальном уровне обратимся к опыту экономически развитых стран мира.

Примечателен опыт Сингапура, где функционирует особый государственный орган — бюро по расследованию коррупционной деятельности, специализирующееся на расследовании преступлений как в государственном, так и в частном секторе, что имеет стратегическую важность для устойчивого экономического развития Сингапура. В стране существует правило «презумпция коррупции»: служащий обязан в случае обвинения его в противоправных действиях доказать иное [11]. В число эффективных мер Сингапура стоит внести также следующее: совершенствование взаимодействия граждан и государственных организаций (исключение проволочек); введение ротации чиновников (во избежание формирования устойчивых коррупционных связей); реализация прозрачности контроля нижестоящих госслужащих вышестоящими; обеспечение режима полной конфиденциальности и др. [12].

Нидерланды в антикоррупционном механизме реализовали следующие меры: систему мониторинга возможных точек образования коррупционных процессов, строгий контроль над лицами, находящимися в данных точках; систему индивидуальных материальных поощрений плодотворных трудов госслужащих; строгое наказание за коррупцию в виде пожизненного запрета на работу в государственных структурах и лишения всех социальных льгот и благ [13].

В Южной Корее существует закон, в соответствии с которым право начинать расследование о коррупции

фактически доступно каждому совершеннолетнему гражданину страны: комитет по аудиту и инспекции обязан начать расследование обвинений по любому заявлению [13].

Ульяновская область Российской Федерации имеет один из самых низких уровней коррупции по стране, опыт борьбы с которой берет свое начало в 2007 г., когда был создан региональный координационный совет по реализации антикоррупционной политики, а в 2009 г. Законодательное собрание субъекта учредило государственную должность — уполномоченный по противодействию коррупции в Ульяновской области. Структура противодействия коррупции была сформирована в каждом исполнительном органе государственной власти и местного самоуправления в 361 населенном пункте области, позволив ввести антикоррупционную профилактику в число обязательных действий [14].

При формировании системы противодействия коррупционным явлениям следует учитывать, что ее инструменты должны применяться органами государственной власти в соответствии с характером и степенью опасности коррупционных явлений, национальных и региональных особенностей социально-экономического развития.

В соответствии с этим определим ключевые экономико-организационные направления в Республике Крым.

Организовать изучение законов РФ по борьбе с коррупцией, а именно Федерального закона № 273-ФЗ, где определено понятие противодействия коррупции как деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции;
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений;
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года от 13.05.2017 г. № 208. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>.
2. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959.
3. Кошкина И. А., Чибугаева С. Г., Сарварова Р. Р. Влияние коррупции на экономическую безопасность // Молодой ученый. 2016. № 1(105). С. 387—389.
4. Экономическая безопасность современной России: аспекты и приоритеты развития на региональном уровне / С. В. Бакулина, С. В. Шайкина, Н. И. Корда, А. В. Белоусов // Экономическая безопасность России в условиях макроэкономической нестабильности : материалы межвуз. круглого стола, 2016. С. 43—49.
5. Генпрокуратура назвала самые коррупционные регионы в России. URL: <https://ria.ru/20200618/1573095348.html>.
6. Пролетенкова С. Е., Быков Б. А. Роль и место органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1-4). № 2. С. 206—212.
7. Корда Н. И. Проблемы управления региональными инвестициями на программно-целевой основе // Инновации и инвестиции. 2014. № 12. С. 22—24.
8. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 57—66.
9. Вишневецкий К. В., Волков Д. В. Современные причины и условия коррупции в Крыму // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 93.
10. Игнатов А. Н. Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 13 марта 2015 г. / Под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь : ДИАИПИ, 2015. С. 43—48.

Выделить основные направления:

1. Сокращение бюрократических барьеров во взаимодействии граждан и государственных структур; реализация прозрачности процедур принятия решений о предоставлении преференций и льгот экономическим субъектам.
2. Презумпция виновности чиновника в коррупции и открытое представление имущественной декларации; ужесточение наказаний за особо крупные коррупционные преступления при сопутствующем понижении минимального уровня «особо крупный»; разработка новой системы оплаты труда госслужащих, базирующейся не на фиксированном окладе, а на индивидуальном вознаграждении в зависимости от трудового вклада и пользы, принесенной государству [15].
3. Сокращение дискреционных полномочий должностных лиц, осуществляющих сертификацию, регистрацию, лицензирование, аккредитацию, разрешительную, запретительную и иную деятельность от имени государства в сфере экономики.
4. Направление дополнительно собранных бюджетных средств не в стабилизационный фонд, а на финансирование программ роста спроса бюджетников, оборонной, научной отрасли.
5. Увеличение уровня ежемесячных расходов, приходящихся на одного жителя региона на потребительском рынке, и другие мероприятия.

Выводы, заключение

В исследовании предложены методологические аспекты основных дефиниций в системе универсалий, необходимых при анализе проблематики деятельности государственных органов власти по обеспечению экономической безопасности и ее антикоррупционной составляющей. Определены региональная специфика развития коррупционных процессов, на основе позитивного зарубежного и отечественного опыта реализации механизма противодействия коррупции предложены основные меры антикоррупционного воздействия.

11. Koh Teck Hin. Corruption control in Singapore. URL: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No83/No83_17VE_Koh1.pdf.
12. Красноусов С. Д. Иностранное законодательство в сфере противодействия коррупции в частном секторе // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4. С. 69—72. DOI: 10.24158/pep.2019.4.11.
13. Филатова В. В. Международные стандарты по противодействию коррупции // Право и современные государства. 2015. № 3. С. 55—59.
14. Опыт Ульяновской области по борьбе с коррупцией признан уникальным на федеральном уровне. URL: <http://ulyanovsk-news.net/politics/2014/11/21/32461.html>.
15. Юхачев С. П. Экономический инструментарий борьбы с коррупцией // Вестник Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2009. № 2(26). С. 86—89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-instrumentariy-borby-s-korrupsiei>.

REFERENCES

1. *Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030 No. 208 dated 13.05.2017.* (In Russ.) URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>.
2. *On Combating Corruption. Federal Law No. 273-FZ of 25.12.2008.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959.
3. Koshkina I. A., Chibugaeva S. G., Sarvarova R. R. Influence of corruption on economic security. *Young scientist*, 2016, no. 1(105), pp. 387—389. (In Russ.)
4. Bakulina S. V., Shaikina S. V., Korda N. I., Belousov A. V. Economic security of modern Russia: aspects and priorities of development at the regional level. In: *Russia's economic security in the context of macroeconomic instability. Materials of the interuniversity round table*, 2016. Pp. 43—49. (In Russ.)
5. *The Prosecutor General's Office named the most corrupt regions in Russia.* (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20200618/1573095348.html>.
6. Proletenkova S. E., Bykov B. A. The role and place of internal affairs bodies in the system of ensuring economic security. *Man: crime and punishment*, 2018, vol. 26(1-4), no. 2, pp. 206—212. (In Russ.)
7. Korda N. I. Problems of regional investment management on a program-target basis. *Innovations and investments*, 2014, no. 12, pp. 22—24. (In Russ.)
8. Zhuravlev A. L., Yurevich A. In Psychological factors of corruption. *Psychology in economics and management*, 2012, no. 1, pp. 57—66. (In Russ.)
9. Vishnevetsky K. V., Volkov D. V. Modern causes and conditions of corruption in the Crimea. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2017, no. 1, p. 93. (In Russ.)
10. Ignatov A. N. Modern threats to criminological security of the Republic of Crimea. In: *Problems of the transition period: adaptation of normative legal acts of the Crimean Federal District to the legislation of the Russian Federation. Materials of the All-Russ. sci. and pract. conf., March 13, 2015.* Under the general ed. of S. A. Butkevich. Simferopol, DIAPI, 2015. Pp. 43—48. (In Russ.)
11. Koh Teck Hin. *Corruption control in Singapore.* URL: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No83/No83_17VE_Koh1.pdf.
12. Krasnousov S. D. Foreign legislation in the field of combating corruption in the private sector. *Society: politics, economics, law*, 2019, no. 4, pp. 69—72. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2019.4.11.
13. Filatova V. V. International standards for combating corruption. *Law and modern States*, 2015, no. 3, pp. 55—59. (In Russ.)
14. *The experience of the Ulyanovsk region in combating corruption is recognized as unique at the federal level.* (In Russ.) URL: <http://ulyanovsk-news.net/politics/2014/11/21/32461.html>.
15. Yukhachev S. P. Economic tools for combating corruption. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2009, no. 2(26), pp. 86—89. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-instrumentariy-borby-s-korrupsiei>.

Как цитировать статью: Корда Н. И. Концепт противодействия коррупции в Республике Крым // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 170—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.348.

For citation: Korda N. I. The concept of anti-corruption in the Republic of Crimea. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 170—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.348.